

Скрип, и звук треснувшей балки донесся до Цинь Юя. Едва он успел осознать происходящее, как огромная балка рухнула прямо над его головой. Схватив Линь Ваньфэна, он прижал его к себе, повернувшись спиной к падающей громадине.

— Этот Бай!

Бум! Балка отлетела в сторону, а Цюй-гун поднял с земли императора.

— Каждый раз ты герой, а мне приходится разгребать последствия.

— Ваше Величество!

В этот момент Ли Хань и другие подоспели, быстро увезя их обоих.

Этот Бай... Линь Ваньфэн посмотрел на него, улыбнулся и, закрыв глаза, потерял сознание.

— Сяо Фэн!

Цинь Юй широко раскрыл глаза, голос застрял в горле. Он крепко сжал руки, прижимая Линь Ваньфэна к груди.

— Императорский лекарь! Императорский лекарь!

Сяо Фу-цзы уже выбежал за помощью.

В зале Тайхэ ночь наконец скрыла хаос прошедшего дня. Цинь Юй сидел рядом, глядя на Бай Юньфэя.

— Спасибо за помощь.

— Не стоит, — Бай Юньфэй покачал головой.

Он вернулся вместе с Чжун Сином после случившегося.

— Его сильно задымило, он немного напуган, но ничего серьезного. Ожоги на руках, если мазать мазью, заживут через месяц.

— Хм.

Цинь Юй кивнул, бровь слегка дрогнула, но он промолчал. Бай Юньфэй помолчал, затем вдруг взял его за запястье.

— Что? — спросил Цинь Юй.

Через мгновение Бай Юньфэй отпустил его и сказал:

— Добавь еще одно лекарство каждый день.

— Хорошо.

— Цинь Юй, тебе нужно быть рядом, — Бай Юньфэй взглянул на лежащего на кровати и продолжил:

— Не отпускай его снова.

Цинь Юй с недоумением посмотрел на него:

— Это как-то связано?

Бай Юньфэй подошел к столу, повернувшись к нему спиной, и после паузы сказал:

— Доктор Чжун сказал, что твое состояние резко ухудшилось после смерти герцога Миньюэ. Как ты думаешь, связано ли это?

— Юньфэй, на самом деле я не...

— Это уже не важно, — Бай Юньфэй снова посмотрел на него, сжав кулаки. — Не повторяй прошлых ошибок.

Цинь Юй уставился на его туфли, не отвечая. Бай Юньфэй повернулся, чтобы уйти, но Цинь Юй вдруг спросил:

— Юньфэй, ты думаешь, я хочу покончить с собой, как тогда?

— Разве нет? — Бай Юньфэй улыбнулся устало, глядя в дверь.

— Не совсем, — Цинь Юй тоже улыбнулся. — Я просто понимаю, что чудеса случаются не так часто.

— Откуда ты знаешь, что их нет! — Бай Юньфэй резко повернулся к нему, в голосе звучал гнев.

— Потому что я знаю тебя.

Бай Юньфэй замер, а Цинь Юй, подняв бровь, с некоторой неуверенностью произнес:

— Если бы у тебя было решение, ты бы не был таким сейчас. Ты терпишь меня, потому что я скоро умру, и тебе меня жалко. Если бы не это, ты бы уже ушел. Разве нет?

Что там публичный дом, что меч... Если бы не жалость к умирающему, Бай Юньфэй бы не оставался так спокоен.

Бай Юньфэй открыл рот, лицо на мгновение окаменело.

— Я не жалею тебя.

Он снова посмотрел на Цинь Юя и быстро ушел.

Ну и хорошо. Мне тоже нечего жалеть. В этом мире есть причина и следствие, и я просто дошел до своего конца.

Летняя ночь была теплой. Бай Юньфэй сидел под деревом, на коленях лежал тот самый меч, который Цинь Юй назвал уродливым.

— Я не жалею тебя, я просто хочу быть к тебе добрее.

Тихо прошептал он, проводя рукой по лезвию.

Я думаю о прошлом. Я не безгрешен. Думаю, ты никогда не хотел причинить вреда учителю и другим. Думаю, все, что ты делал потом, было попыткой загладить вину. Ты так упорно

пытался всё исправить, что перестал заботиться о себе.

Цинь Юй, я не жалею тебя. Я просто хочу быть к тебе добрее, чтобы ты понял, что ты заслуживаешь доброты и любви.

— Я просто хочу снова увидеть твою глупую улыбку.

— Этот Бай!

Линь Ваньфэн тихо позвал, в его голосе слышалась паника. Цинь Юй, сидевший рядом, резко открыл глаза.

— Сяо Фэн.

Он слегка наклонился, и Линь Ваньфэн вдруг открыл глаза, глядя на него.

— Этот Бай.

— Хм?

Линь Ваньфэн тихо усмехнулся, обнял его и притянул к своей груди.

— Ты обещал мне, что больше не исчезнешь.

Цинь Юй замер, увидев, что тот, похоже, всё еще в полусне, и поднял руку, чтобы погладить его.

— Хорошо, я останусь с тобой.

— Обними меня.

Линь Ваньфэн пошевелился, положив голову на его руку.

— ...

Цинь Юй молчал, не говоря ни слова. Когда он снова посмотрел, Линь Ваньфэн уже спал, держась за его руку. Он попытался освободиться, но не смог.

— Хорошо.

Тихо прошептал он.

После вчерашнего пожара император отменил утренний прием. Утро в зале Тайхэ было тихим. Сяо Фу-цзы стоял у двери, боясь, что кто-то из слуг нарушит покой. Но вдруг изнутри раздался крик.

— Ах!

Цинь Юй резко сел на кровати, потирая ущемленную руку, и обернулся к виновнику.

— Что ты делаешь?

Линь Ваньфэн смотрел на него, ресницы слегка дрожали, указывая на рану на его губе.

— Этот Бай, что это? Кто тебя укусил?

Вчера, в дыму, он ничего не заметил, но утром, увидев это, маленький господин вспыхнул гневом.

Цинь Юй моргнул и поспешно сказал:

— Ты ошибаешься, это я сам случайно прикусил.

— Врешь, попробуй еще раз!

— У тебя ожоги на руках, не дергайся, дай я посмотрю.

Линь Ваньфэн оттолкнул его руку и смотрел на него с подозрением.

— Не отвлекай, сам бы ты так не прикусил, ты думаешь, я дурак?

— Хм... Всякое бывает.

Император решил стоять на своем.

— Этот Бай.

Линь Ваньфэн скрипнул зубами, глядя на рану на его губе, и вдруг бросился на него.

— Эй? Ты...

Император не успел договорить, как Линь Ваньфэн уже сидел на нем, закрутив его руки за спину, и он не мог пошевелиться.

— Говори?

Линь Ваньфэн сжал мягкое место на его боку.

Цинь Юй сдержал крик и с трудом посмотрел на него:

— Правда, это я сам, Сяо Фэн, не надо... Ах!

Линь Ваньфэн посмотрел на него сверху вниз, зло сказав:

— Я чуть не сгорел, а ты, сволочь, развлекаешься. Я тебя придушу, гад!

— Ох...

Цинь Юй с трудом сдерживал боль, но и сам начал злиться:

— Это ты сам устроил пожар!

— Ты еще говоришь!

Линь Ваньфэн выплеснул все свои обиды.

— Ты же такой крутой! Ты меня выгнал!

— Люди! Люди!

Боль была невыносимой, и Цинь Юй, не думая о приличиях, закричал в дверь.

Сяо Фу-цзы стоял у двери, внимательно прислушиваясь. Услышав крик императора, он поспешно вошел.

— Ваше Величество.

— Оттащи... его.

Сяо Фу-цзы увидел происходящее, уголок его рта слегка дернулся, и он поспешил оттащить Линь Ваньфэна.

— Не трогай эту руку.

Цинь Юй поспешно добавил.

У этого старого негодяя еще есть совесть. Линь Ваньфэн посмотрел на него с подозрением, но не стал сопротивляться, отпустив его.

Ох, больно, черт возьми! Этот маленький негодяй не может и полчаса вести себя прилично. Цинь Юй скривился, потирая бок. Линь Ваньфэн слегка пожалел его, но, увидев его "достижения", снова разозлился.

— Ваше Величество, может, позвать героя Бай?

— Не надо.

Линь Ваньфэн резко отказался, пока не выяснил, чей это укус. Вдруг это тот самый герой!

Цинь Юй взглянул на него, покачал головой и показал Сяо Фу-цзы, чтобы тот ушел.

— Я пойду за едой.

Сяо Фу-цзы вышел.

Линь Ваньфэн повернулся к нему, и, присмотревшись, заметил, что этот Бай всё еще в той же одежде, что и вчера, когда спасал его. Вспомнив вчерашнее, его гнев немного утих, и он подошел ближе.

— Как ты?

— Больно.

Цинь Юй посмотрел на него.

Линь Ваньфэн отстранил его руку, положил пальцы на больное место и начал легонько массировать, прислонившись к нему. Цинь Юй взглянул на него, но промолчал.

— Этот Бай.

Голос Линь Ваньфэна вдруг смягчился.

— Ты помнишь, что обещал мне вчера?

Цинь Юй оставался таким же, не говоря ни слова. На самом деле, он уже немного пожалел об этом, к тому же он изначально обманул его, чтобы спасти.

Но прежде чем император успел всё обдумать, в боку снова возникла острая боль. Линь Ваньфэн, удерживая его руку, холодно усмехнулся:

— Старый негодяй, я знал, что ты передумаешь. Немедленно отмени приказ, скажи всем, что ты не женишься на тех двух женщинах.

— Сяо Фэн, это нельзя делать так поспешно, сначала послушай... Ох!

— Не буду слушать.

Линь Ваньфэн надавил сильнее, глядя на него.

— Немедленно издай указ.

— Я... издам, сейчас же.

Цинь Юй сдался, понимая, что, если не согласится, ему не придется ждать несколько месяцев, он сейчас же отправится к Ма У.

Дворец Чжаова.

<http://bllate.org/book/16170/1453947>